

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.922.76

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

М.А. Данилова, Т.В. Юдеева

Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь

Представлены результаты эмпирического исследования психологических особенностей эмоциональной сферы подростков, склонных к виктимному поведению. Виктимное поведение рассматривается как агрессивная физическая либо вербальная провокация противника посредством демонстрации беззащитности, либо отсутствие способности распознавать рискованные, опасные ситуации. Выявлены и описаны различия в психологических особенностях эмоциональной сферы у подростков, склонных к виктимному поведению. Установлено, что у подростков, склонных к виктимному поведению, сформированность эмоционального интеллекта менее выражена, по сравнению с невиктимными подростками; уровень алекситимии у подростков, склонных к виктимному поведению, выше, чем уровень алекситимии у невиктимных сверстников; подростки, склонные к виктимному поведению, более тревожные и агрессивные, чем невиктимные подростки. На основании результатов факторного анализа можно судить о наличии взаимосвязи между степенью выраженности виктимности и психологическими особенностями эмоциональной сферы подростков, а также доказать предположение о том, что, подростки, склонные к виктимному поведению, характеризуются высоким уровнем тревожности, выраженным уровнем алекситимии, низким уровнем саморегуляции своих эмоциональных состояний. Практическое применение результатов данного исследования в перспективе позволит создать модель психологической помощи подросткам, склонным к виктимному поведению, реализующую коррекцию гиперфункции защитных механизмов психики последних.

***Ключевые слова:** личность, подростки, виктимность, виктимное поведение, риск виктимизации, эмоциональная сфера, тревожность, агрессивность, алекситимия, эмоциональный интеллект, «прирожденная жертва», провоцирующее поведение, враждебность, саморегуляция, социализация, профилактика.*

Социально-экономические и политические преобразования, характеризующие современную ситуацию в Российской Федерации, способствовали увеличению общей социальной виктимизации населения. Проблема насилия приобретает масштабный характер и должна подвергаться глубокому междисциплинарному анализу.

Значимым представляется решение социальных и практических вопросов гуманизации современного общества, задач по формированию социально адаптированной личности на фоне увеличивающейся потребности профилактики и коррекции виктимности. В связи с этим научный интерес представляет изучение проявлений виктимного поведения у подрастающего поколения россиян.

Стремительный темп и специфический образ современной жизни, трансформирующиеся общественные морально-нравственные нормы и принципы оказывают влияние на формирование у подростков различного рода проявлений виктимности. Для подросткового возраста в целом характерно стремление к самовыражению и самореализации путем охвата разнообразных сфер деятельности. Реализуя стремление стать взрослыми и быть во всем первыми, подростки зачастую приносят в жертву собственные потребности и чувства, отношения со значимыми людьми, неосознанно провоцируя в отношении себя виктимность.

Типология разных вариантов виктимности позволяет понять особенности и природу как общей виктимности, обусловленной социальными, ролевыми и гендерными характеристиками жертвы, так и специфической виктимности, проявляющейся в установках, качествах и атрибутах личности.

В настоящее время отсутствуют экспериментальные материалы, полностью раскрывающие и поясняющие проблему потенциальной виктимности человека, а также комплексная система мероприятий, направленных на профилактику и предотвращение виктимного поведения.

К основному признаку виктимного поведения относится реализация конкретных действий или бездействий, способствующих тому, что субъект любого возраста оказывается в роли потерпевшего, то есть жертвы. В рамках криминологии виктимное поведение рассматривают как такого рода поведение, при котором жертва некоторым образом содействует совершению преступления, сознательно либо неосознанно создавая объективные и субъективные условия для криминализации, пренебрегая мерами безопасности [8]. Такого рода определение представляется, по мнению Д.В. Ривмана, уместным для определения поведения жертв любого типа.

Виктимологами (Д.В. Ривман, Л.В. Франк) в качестве основных выделяются следующие положения [8; 9]:

1. Поведение жертвы способно оказывать воздействие на мотивацию преступного поведения, способно облегчить или даже спровоцировать преступное деяние. Также, наоборот, оптимальное поведение может сделать неосуществимым преступное посягательство (либо минимизировать его, либо способствовать предотвращению серьезных отрицательных последствий).

2. Возможность выступить в качестве жертвы обуславливается

такого рода явлением, как виктимность, понимаемая нами как набор приобретенных индивидом физических, психических и социальных черт и признаков, позволяющих сделать ее склонной к превращению в жертву. Каждому человеку может быть дана оценка его предрасположенности превратиться в жертву. Указанная вероятность обуславливает виктимность человека (с увеличением вероятности увеличивается виктимность).

3. Виктимность рассматривается в качестве свойства конкретной личности, социальной роли или социальной ситуации, провоцирующей либо облегчающей преступное деяние. В соответствии с этим выделяются личностная, ролевая и ситуативная виктимность.

И.Г. Малкина-Пых, Н.Ю. Максимова, Е.Л. Милютина акцентируют внимание на группе рецидивных «прирожденных» жертв, которые зачастую являются лицами, страдающими от недостатка жизненной силы, опасаящимися, что отсутствие удачи происходит по их вине, но не предпринимают попыток изменить ситуацию [5; 6].

В развитии в подростковом возрасте провоцирующего поведения, по мнению И.Г. Малкиной-Пых, ведущую роль играют виктимные внутриличностные конфликты, интериоризация виктимогенных норм, правил поведения виктимной и преступной субкультуры. Провоцирующее поведение взаимосвязано с присвоением и реализацией в образе жизни людей виктимных стереотипов и состояний, а также поведения, сопряженного с оценками самих себя в качестве жертвы, переживанием собственных неприятностей и провалов как обусловленных только лишь индивидуальными качествами или, напротив, враждебным окружением [5].

И.Г. Малкина-Пых отмечает, что восприятие себя как жертвы, чувство вины из-за причинения вреда, раскаяние и переживание такого состояния могут не признаваться определенными отклонениями от нормативов безопасного поведения, приводящих к виктимным поведенческим реакциям [5].

Следовательно, среди категорий «жертва», «виктимность», «виктимное поведение» и «виктимизация» имеется тесная корреляция. Ведь жертва может считаться таковой в силу виктимизации; в том случае, если виктимизация не свершилась, личность не подверглась каким-то мучениям и, следовательно, не может расцениваться как жертва. Также виктимизация, жертвенность зачастую появляется по причине виктимности и виктимного поведения человека, тогда как человек способен превратиться в жертву под влиянием стечения обстоятельств (ситуационная виктимность), конкретного социально-правового статуса (ролевая виктимность) либо некоторых индивидуальных качеств, психоэмоциональных состояний виктимогенного характера (личностная виктимность).

О.О. Андрониковой выделен ряд индивидуально-психологических факторов, провоцирующих формирование виктимного

поведения в подростковый период: сниженная самооценка, недостаточно сформированный уровень субъективного контроля, недостаток ощущения социальной поддержки и сочувствия, сопереживания, высокая тревожность и фрустрированность. Выявлено, что ведущая роль в становлении виктимной личности подростков отводится отрицательным стилям семейного воспитания, таким как авторитарность, неадекватность воспитательного воздействия, эмоциональная депривация, автономность и враждебность родителей [1, 2]. О.О. Андрониковой на основании классификации жертв по характеру их поведения Д.В. Ривмана [8] дана характеристика разновидностям виктимного поведения (за исключением нейтрального поведения), соответствующим различным стратегиям дезадаптивного поведения, типичным для подросткового возраста: агрессивное, активное, пассивное, некритическое и инициативное поведение.

Согласно О.О. Андрониковой, наиболее значимые отличия между представителями подгрупп виктимного поведения бывают относительно поведенческих параметров, стилей материнского и отцовского воспитания, чувства социальной поддержки (являющегося системообразующим), по признакам, представляющимся специфичными для каждого из типов виктимного поведения (склонность к риску, радикализм, самоуглубленность, подозрительность, самооценка, эмоциональная устойчивость). Также ею добавляется поло-ролевая дифференциация по типам поведения [1, 2].

Эмпирическое исследование было осуществлено в 2018/2019 гг. в Республике Крым. Общая численность участников – 40. Базой исследования выступила МБОУ «Новоивановская средняя школа», Черноморского района. В исследовании приняли участие 40 учащихся подростков в возрасте от 13 до 15 лет: 27 мальчиков и 33 девочки. Также была учтена принадлежность к определенному этническому происхождению: крымские татары (16 подростков) и славяне (24 подростка). Экспериментальную выборку составили 20 подростков, склонных к виктимному поведению, из них 8 (40 %) крымских татар и 12 (60 %) славян. Контрольную выборку составили 20 подростков, у которых, по данным диагностики, не было выявлено признаков виктимного поведения. Если говорить о кросс-культурном аспекте, то 8 (40 %) подростков – крымские татары и 12 (60 %) – славяне. Таким образом, участники исследования были уравнены нами по полу и возрасту. Социальное положение подростков, успешность обучения при формировании выборки не учитывались. Диагностический инструментарий работы представлен следующими методиками: методика исследования склонности к виктимному поведению, автор О.О. Андронникова. Данная методика применялась с целью отбора подростков в экспериментальную выборку по критерию виктимизации. Методика определения уровня эмоционального интеллекта, автор

Н. Холл. Шкала тревожности Тейлора. Торонтская алекситимическая шкала. Использована для измерения выраженности алекситимии у подростков. Опросник Басса–Пери применялся нами с целью диагностики уровня агрессивности. По итогам диагностики общая выборка была разделена на экспериментальную и контрольную. Контрольную выборку составили 20 подростков без проявления виктимного поведения в возрасте 13–15 лет (по данным методики О.О. Андрониковой). Экспериментальную – 20 подростков в возрасте 13–15 лет, у которых была обнаружена по данным тестирования склонность к проявлению виктимного поведения.

На основании данных тестирования мы видим, что из группы подростков в возрасте 13–15 лет выделились 6 испытуемых (12,5 %), имеющих низкие показатели по шкале реализованной виктимности, что позволяет сделать вывод: такие подростки редко оказываются в критической ситуации или же ими выработаны защитные приемы поведения, позволяющие уходить от опасных ситуаций. В свою очередь, внутренняя готовность к виктимному способу поведения имеет место: ощущение некой степени внутреннего напряжения. Такие подростки будут склонны уходить от конфликтов в целом. 4 подростками (8,5 %) получены высокие показатели по данной шкале, что дает основание полагать, что они зачастую попадают в неприятные или даже опасные для жизни обстоятельства по причине присутствия внутренней предрасположенности и готовности поступать предопределенным, доминирующим в индивидуальном профиле образом (в частности, проявляя склонность к агрессии, неосмотрительности, легкомыслию). По шкале «Агрессивное поведение» у 4 подростков (8 %) выявлены низкие показатели, что указывает на пониженную мотивацию достижения, обидчивость, высокий самоконтроль и целенаправленность, присутствие стремления следовать общепринятым нормам и правилам. У 4 (8 %) обнаружены высокие показатели по данной шкале, позволяющие предположить, что они склонны попадать в опасные для здоровья ситуации по причине проявляемой ими агрессивности, либо другого рода провоцирующего поведения (унижение, ложь и т. п.). Также им свойственно целенаправленное провоцирование конфликтных ситуаций, реализация типичных для них антиобщественных направленностей, в рамках которых агрессия выражается в адрес конкретных людей и при особых обстоятельствах (избирательно), однако может быть и неперсонифицированной. Отмечается склонность к антиобщественному поведению, нарушению и пренебрежению социальными нормами, правилами и этическими ценностями. У таких подростков проявляется доминантность, нетерпеливость, вспыльчивость. Они легко поддаются эмоциям, особенно отрицательным, ярко их выражают. При учете мотивационных и поведенческих показателей могут быть представлены

такие виды, как корыстный, сексуальный (половая распущенность), взаимосвязанный с бытовыми конфликтами (скандалист, семейный деспот), алкоголик, мститель, психически больной и др. [3; 4].

По шкале «Склонность к самоповреждающему и саморазрушающему поведению» практически все подростки имеют высокий показатель, что говорит о мертвенности, связанной с активным поведением человека, провоцирующим ситуацию виктимности своей просьбой или обращением. Учитываем то, что потерпевшим в целом свойственно поведение двух типов: провоцирующее, когда для причинения вреда привлекается другой человек, и самопричиняющее, характеризующееся склонностью к риску, опасному, рискованному поведению.

При учете особенностей поведения и отношения к виктимным последствиям в рамках указанного типа имеют место: сознательный подстрекатель (обращающийся с просьбой о причинении ему вреда), неосторожный подстрекатель (поведение объективно в виде какой-то просьбы или иным способом провоцирует преступника на причинение вреда, однако неосознаваемо при этом самим потерпевшим), сознательный самопричинитель (человек, умышленно причиняющий себе физический или имущественный ущерб), неосторожный самопричинитель (вред причинен собственными неосторожными действиями в ходе совершения умышленного либо неосторожного преступления) [7]. Необходимо отметить, что только у 4 % подростков показатели нормированы.

Относительно выраженности склонности к гиперсоциальному виктимному поведению, выяснилось, что у 2 подростков показатели ниже нормы, что указывает на их пассивность, равнодушное отношение ко многим явлениям окружающего мира. Как правило, таким людям присуща ролевая позиция жертвы. Они робкие, скромные, внушаемые, конформные [7]. Возможен также вариант усвоенной беспомощности в результате неоднократного попадания в ситуации насилия, склонность к зависимому поведению, уступчивость, оправдывает чужую агрессию.

По шкале «Склонность к некритичному поведению» у 8 (16 %) подростков обнаружены высокие показатели, указывающие на обладание такими чертами, как отсутствие осмотрительности, умения реально оценивать жизненные ситуации. Отсутствие критичности может проявиться как на базе отрицательных черт личности (алчность, корыстолюбие и др.), так и позитивных (великодушие, добросердечность, внимательность, решимость и пр.), в силу невысокого интеллектуального уровня. Личность некритичного типа проявляет склонность к злоупотреблению спиртным, неразборчивостью в связях, доверчивостью, легкомыслием, склонностью к идеализации людей, оправданию их негативного поведения.

На основании данных тестирования можно констатировать, что из

возрастной группы 13–15 лет подростки по своему этническому происхождению (крымские татары, славяне) попали в выборку в равном процентном соотношении по показателям шкал в данной методике. Это говорит о том, что взаимосвязи между этническим происхождением и проявлением виктимного поведения у подростков не было выявлено.

Далее нами исследуются и сравниваются особенности эмоциональной сферы подростков, склонных к виктимному поведению, и подростков, не склонных к виктимному поведению. По данным диагностики эмоционального интеллекта (методика Н. Холла), в выборках оказалось следующее: достаточно большое количество испытуемых контрольной выборки, подверженных проявлению виктимного поведения или предрасположенных к нему, имеют низкий уровень почти по всем шкалам. По шкалам «Распознавание эмоций других людей» и «Эмоциональная осведомленность» у подростков из экспериментальной выборки выявлены в основном средние показатели (75% и 45% соответственно), такие же, как и по шкале «Эмпатия» (60 %). В указанной выборке высоких показателей по шкале «Эмоциональная осведомленность» крайне мало (35 %). По остальным шкалам процент высоких показателей очень мал (от 5 до 10 %), что указывает на тенденцию к понижению степени эмоционального интеллекта в выборке. В контрольной выборке низкая выраженность показателей обнаружилась по шкале «Управление своими эмоциями» (40 %), «Эмпатия» (30 %) и «Самотивация» (25 %). Преимущественно в выборке по всем шкалам средний уровень. У максимального числа подростков обнаружен средний уровень по шкале «Эмоциональная осведомленность» (45 %), «Распознавание эмоций других людей» (45 %) и «Самотивация» (40 %). Наряду со средним уровнем в контрольной выборке имеет место и высокий уровень показателей по шкале «Эмоциональная осведомленность» (35 %), «Самотивация» (35 %). Это указывает на высокий уровень эмоционального интеллекта. Такие подростки обладают способностью к сопереживанию, достаточно хорошо распознают эмоции других людей, обладают развитой мотивационной сферой, в частности самотивацией.

Соотношение интегративного уровня эмоционального интеллекта в двух выборках показало, что имеет место выраженность средних показателей. Однако если средний и низкий уровни являются основными для экспериментальной выборки (35 и 55 % соответственно), то по количеству высоких показателей контрольная выборка превышена в 6 раз (30 и 5 % соответственно).

Следовательно, уровень эмоционального интеллекта у подростков, склонных к виктимному поведению, значительно ниже показателей уровня эмоционального интеллекта в выборке подростков, не склонных к виктимному поведению.

По итогам интерпретации данных методики определения уровня эмоционального интеллекта Н. Холла мы пришли к заключению, что эмоциональный интеллект подростков, склонных к виктимному поведению, ниже, чем у их сверстников, не склонных к виктимному поведению.

На следующем этапе нами проведена диагностика эмоциональной сферы подростков по методике тревожности Тейлора. В экспериментальной выборке обнаружили достаточно высокие показатели тревожности у 70 % испытуемых, что указывает на то, что таким подросткам будет свойственна неуверенность в себе, неустойчивая самооценка, боязливость, безынициативность, примерное поведение в угоду требованиям окружающих, дисциплинированность, скромность, застенчивость. Также повышенный уровень тревоги указывает на недостаточность эмоциональной приспособленности к разным жизненным обстоятельствам. Для таких подростков характерно неадекватное самоотношение – отношение к себе как к слабому, неумелому, беспомощному. В контрольной выборке тоже есть подростки с достаточно высокими показателями тревожности: у 65 % выявлен средний уровень тревоги с тенденцией к высокому. Это можно объяснить тем, что подростковый возраст сам по себе богат переживаниями, трудностями и кризисами, когда складываются устойчивые формы поведения, черты характера, эмоционального реагирования. Одновременно происходит утрата детского мироощущения, возникновение тревожности и психологического дискомфорта, что обусловлено чаще всего внешним видом, его несоответствием выбранному эталону, а также преждевременным развитием или его задержкой. Таким образом, высокий уровень тревожности проявляется у подростков с виктимным поведением, а у подростков без проявления виктимного поведения тревожность не превышает нормированных показателей. Это обусловлено физическими и психическими возрастными характеристиками, уровнем значимости сверстников и взрослых. Тревожным подросткам свойственно отсутствие навыков оценки собственного поведения, желание отыскать оптимальную для себя зону сложности задания, а также установить вероятность желательного исхода событий. По сравнительному анализу проявления уровня тревожности по этническому происхождению крымские татары и славяне попали в выборку в равном процентном соотношении по показателям шкал данной методики. Это еще раз доказывает, что взаимосвязи между этническим происхождением и проявлением виктимного поведения у подростков не было выявлено. Уровень выраженности тревожности в экспериментальной и контрольной выборках отличается: уровень тревожности у подростков, склонных к виктимному поведению, значительно выше, чем у подростков из

контрольной выборки. Исходя из результатов методики Тейлора можно сделать вывод, что у подростков, склонных к виктимному поведению, преобладает высокий уровень тревожности.

Далее эмоциональная сфера подростков была нами изучена при помощи Торонтской алекситимической шкалы. В экспериментальной выборке результаты (30 % подростков) указывают на наличие алекситимии. 50 % из выборки имеют ярко выраженную алекситимию и у 20 % зафиксировано ее отсутствие. Собственно, алекситимия свойственна тем людям, которыми осознаются эмоциональные впечатления, переживания, чувства, причины поступков. Следствие алекситимии – чрезмерный прагматизм и отсутствие креативности, ограниченность в самопонимании, что становится значительным препятствием для восприятия происходящего, возможности целостного представления собственной жизни. В контрольной группе испытуемых (25 %) результат говорит о возможном наличии алекситимии, 5 % имеют ярко выраженную алекситимию и 70 % показали ее отсутствие. Таким образом, большей части подростков без проявления виктимного поведения алекситимия не свойственна. В двух выборках испытуемых по средним показателям результатов преобладает возможное наличие алекситимии. Это можно объяснить следующим образом. Во-первых, алекситимия является устойчивой личностной характеристикой, и во-вторых, может выступать временной реакцией на депрессию либо тревогу. Однако алекситимия может быть вторичной и развиваться в результате работы защитных механизмов. Например, если была ситуация, где был негативный опыт выражения чувств, то подросток может прийти к убеждению, что чувства необходимо в дальнейшем скрывать. К сожалению, такого рода отказы от возможной боли зачастую влекут и противоположный эффект – отказ от возможной радости. Человек, склонный к алекситимии, склонен и к развитию психосоматических заболеваний, депрессивным состояниям. Поэтому фиксировать такого рода особенности развития личности в подростковом возрасте крайне важно.

Для исследования эмоциональной сферы подростков мы также подобрали опросник диагностики агрессивности Басса–Перри. Обнаружены различия по результатам опросника диагностики агрессии между выборками подростков с проявлением виктимного поведения и без проявления. Так, в экспериментальной выборке склонность к физической агрессии, раздражительность (шкала «Гнев»), подозрительность и обидчивость (шкала «Враждебность») находятся на высоком уровне. Показатели агрессивности контрольной выборки соответствуют нормативным показателям.

Анализ результатов, полученных по опроснику Басса–Перри, позволяет сделать следующие выводы: в выборке подростков с

проявлением виктимного поведения выраженность физической агрессии и гнева выше, чем в выборке подростков без проявления виктимного поведения. Таким образом, проанализировав результаты по всем проведенным методикам путем их сравнения, можно сказать, что выборки отличаются по степени представленности в них показателей эмоционального интеллекта, алекситимии, тревожности и агрессивности. Заключительным этапом исследования являлся факторный анализ. Компонентный анализ результатов позволил уточнить число факторов для каждой выборки исследования: в экспериментальной выборке обнаружилось три фактора, в контрольной – два. В качестве метода факторизации выбрано вращение «Варимакс нормализованный». Результат факторного анализа по данным тестов диагностики эмоциональной сферы экспериментальной выборки представлен в табл. 1.

Таблица 1

Результаты экспериментальной выборки
(подростки, склонные к виктимному поведению)

Шкалы методик	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
Эмоциональная осведомленность	0,576	0,152	0,012
Управление своими эмоциями	0,520	0,091	0,595
Самомотивация	0,459	-0,340	0,434
Эмпатия	0,695	0,033	-0,084
Распознавание эмоций других людей	0,802	0,240	0,201
Тревожность	0,109	0,206	0,822
Алекситимия	-0,749	0,170	-0,038
Физическая агрессия	0,138	0,671	0,046
Гнев	-0,102	0,912	0,116
Враждебность	0,239	0,278	-0,722
Общий показатель агрессии	0,128	0,947	-0,232
Сумма квадратов факторных нагрузок	2,614	2,533	1,858
Доля дисперсии	0,238	0,230	0,169

На основании факторного анализа данных, полученных в экспериментальной выборке, нами выделено три фактора. Первый фактор образован показателем эмоционального интеллекта «Распознавание эмоций других людей» с положительным знаком (0,802) и алекситимией с отрицательным знаком (-0,749). Попадание указанных показателей в фактор указывает на то, что недостаточно развитое умение подростков, склонных к виктимному поведению, правильно интерпретировать эмоциональные реакции других людей соотносится с выраженностью алекситимии. Второй фактор образован показателями агрессивности «Гнев» (0,912) и «Общий показатель агрессивности» (0,947). Присутствие в факторе указанных черт говорит о том, что агрессивность представляет собой устойчивую личностную черту подростков, склонных к виктимному поведению.

Третий фактор образован показателем тревожности (0,822) и враждебности с отрицательным знаком (-0,722). Таким образом, чем выше враждебность у подростка, тем менее будет выражена тревожность.

Следовательно, наиболее склонны к виктимному поведению подростки, обладающие такими психологическими характеристиками, как алекситимия, гневливость, враждебность, агрессивность, тревожность, трудности с распознаванием чужих эмоциональных реакций. Данные факторного анализа, проведенного по данным тестов диагностики эмоциональной сферы в контрольной выборке, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты контрольной выборки
(подростки, не склонные к виктимному поведению)

Шкалы методик	Фактор 1	Фактор 2
Эмоциональная осведомленность	0,652	0,581
Управление своими эмоциями	-0,577	0,076
Самомотивация	0,361	0,569
Эмпатия	-0,289	0,788
Распознавание эмоций других людей	-0,724	0,000
Тревожность	-0,731	-0,023
Алекситимия	0,414	-0,227
Физическая агрессия	0,000	-0,443
Гнев	0,094	-0,587
Враждебность	0,549	-0,325
Общий показатель агрессии	0,354	-0,791
Expl. Var (сумма квадратов факторных нагрузок)	2,637	2,612
Prp. Totl (доля дисперсии)	0,240	0,237

Применение факторного анализа в контрольной выборке подростков позволило выявить два фактора, характеризующих их индивидуально-психологические особенности. Первый фактор составили показатели с отрицательным знаком: «Распознавание эмоций других людей» (-0,724) и «Тревожность» (-0,731). Второй фактор – показатель эмоционального интеллекта «Эмпатия» (0,788) и общий показатель агрессии с отрицательным знаком (-0,791). Подростки, не склонные к виктимному поведению, обладают более развитым эмоциональным интеллектом (шкалы «Эмпатийность» и «Распознавание эмоций других людей»).

Полученные факторы позволяют выделить характерные личностные черты для невиктимных подростков: развитое умение понимать эмоциональные реакции окружающих, большая эмпатийность, меньшая тревожность и агрессивность по сравнению с виктимными подростками.

Исходя из данных факторного анализа, мы можем заключить, что гипотеза, основанная на предположении о том, что подростки, склонные

к виктимному поведению, характеризуются высоким уровнем тревожности, выраженным уровнем алекситимии, низким уровнем саморегуляции своих эмоциональных состояний, оказалась верной. Также следует отметить, что на основании «Методики исследования склонности к виктимному поведению О.О. Андронниковой», «Шкалы тревожности Тейлора», «Торонтской алекситимической методики» мы видим, что из возрастной группы 13–15 лет подростки по своему этническому происхождению (крымские татары, славяне) попали в выборку в равном процентном соотношении по показателям шкал в данных методиках. Это доказывает, что взаимосвязи между этническим происхождением и проявлением виктимного поведения у подростков не было выявлено.

Выводы. Уровень эмоционального интеллекта у подростков, склонных к виктимному поведению, значительно ниже показателей уровня эмоционального интеллекта в выборке невиктимных подростков. Подростки, склонные к виктимному поведению, чаще обладают высоким уровнем тревожности, по сравнению со сверстниками без проявления виктимного поведения, у которых тревожность не превышает нормированных показателей. Уровень выраженности алекситимии у подростков, склонных к виктимному поведению, выше, чем уровень алекситимии у невиктимных подростков. Подростки, склонные к виктимному поведению, более агрессивны, склонны к выражению гнева, враждебности, по сравнению со своими невиктимными сверстниками. Анализ результатов по всем диагностическим методикам на основе факторизации показал, что существует достоверная связь между виктимностью и такими психологическими особенностями эмоциональной сферы подростков, как алекситимия, тревожность, агрессивность, таким показателем эмоционального интеллекта, как «Распознавание эмоций других людей».

Список литературы

1. Андронникова О.О. Основные характеристики подростков с самоповреждающим виктимным поведением // Вестн. ТГПУ. 2009. № 9. С. 120–126.
2. Андронникова О.О. Виктимное поведение подростков: факторы возникновения и профилактика. Новосибирск: НГИ, 2005. 300 с.
3. Бовть О.Б. Віктимна поведінка як психологічна проблема // Соціальна психологія. 2004. № 4 (6). С. 14–22.
4. Зиновьева Н.О., Михайлова Н.Ф. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации. СПб.: Речь, 2005. 248 с.
5. Максимова Н.Ю., Милютина Е.Л. Социально-психологические аспекты проблемы насилия. К., 2003. 343 с.
6. Малкина-Пых И.Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. М.: Эксмо, 2006. 1008 с.

7. Одинцова М.А. Психологические особенности виктимной личности // Вопросы психологии. 2011. № 5. С. 59–66.
8. Ривман Д.В., Устинов В.С. Виктимология. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 332 с.
9. Франк Л.В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 2002. 342 с.

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF THE EMOTIONAL SPHERE OF ADOLESCENTS WHO ARE PRONE TO VICTIMIZATION BEHAVIOR

M.A. Danilova, T.V. Yudeeva

Crimean engineering pedagogical University, Simferopol

The article presents the results of an empirical study of the psychological characteristics of the emotional sphere of adolescents prone to victim behavior. Victim behavior is considered as an aggressive physical or verbal provocation of the enemy, by demonstrating defenselessness or lack of ability to recognize risky, dangerous situations. Differences in psychological features of the emotional sphere in adolescents prone to victim behavior are revealed and described. It is established that: in adolescents prone to victim behavior, the formation of emotional intelligence is less pronounced than in non-victim adolescents; the level of alexithymia in adolescents prone to victim behavior is higher than the level of alexithymia in non-victim peers; adolescents prone to victim behavior, more anxious and aggressive than non-victim adolescents. Based on the results of the factor analysis it is possible to judge the existence of the relationship between the degree of severity of victimization and psychological characteristics of the emotional sphere of adolescents, as well as to prove the assumption that adolescents prone to victim behavior are characterized by a high level of anxiety, a pronounced level of alexithymia, a low level of self-regulation of their emotional States. The practical application of the results of this study in the future will create a model of psychological assistance to adolescents prone to victim behavior, implementing the correction of hyperfunction of the protective mechanisms of the psyche of the latter.

Keywords: *personality, adolescents, victimization, victimization behavior, risk of victimization, emotional sphere, anxiety, aggressiveness, alexithymia, emotional intelligence, «natural victim», provoking behavior, hostility, self-regulation, socialization, prevention.*

Об авторах:

ДАНИЛОВА Маргарита Александровна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ГБОУВОРК «Крымский инженерно-педагогический университет» (295000, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская/пер. Учебный, 8), e-mail: danilovamargarita.crimea@mail.ru

ЮДЕЕВА Татьяна Васильевна – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии ГБОУВОРК «Крымский инженерно-педагогический университет» (295000, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская/пер. Учебный, 8), e-mail: djoma@list.ru